

ПРАВЫЙ ПОПУЛИЗМ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫБОРОВ В ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ 2014 года

Е. А. Волкова, Ю. И. Лаптева

*Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Поступила в редакцию 17 февраля 2014 г.

Аннотация: *статья посвящена проблеме роста активности правопопулистских политических партий в современной Западной Европе. Трансформация института политических партий и механизмов связей между партиями и избирателями создает условия для развития правого популизма. Последствия экономического кризиса способствуют как успеху правых в отдельных странах, так и объединительным тенденциям в этом сегменте политического спектра.*

Ключевые слова: *политические партии, правый популизм, выборы в Европейский парламент, постматериалистические ценности.*

Abstract: *the article is devoted to the growth and activity of the right-wing populist parties in contemporary Western Europe. Transformation experienced by political parties and the mechanisms of connections between parties and voters creates conditions for the development of right-wing populism. The consequences of the economic crisis contribute to the success of the far right in the individual countries as well as unifying trends in this segment of the political spectrum.*

Key words: *political parties, right-wing populism, European Parliament elections, postmaterial values.*

Тезис о происходящей трансформации института политических партий в «старых демократиях» уже давно стал отправной точкой для исследователей, отмечающих рост абсентеизма, снижение роли партийной идентичности избирателей в качестве основного мотива голосования, размывание электоратов традиционных партий, появление новых типов политических партий. Выделение «кадровых» и «массовых» партий в работах М. Дюверже [1] и обусловивших их развитие социальных расколов, описанных С. М. Липсетом и С. Рокканом [2], соответствует ситуации середины XX в. С тех пор был выдвинут ряд новых подходов к типологизации партий и к объяснению причин происходящих с ними изменений.

Трансформация социальной структуры западного общества привела к тому, что принадлежность к социальной группе более не является определяющим мотивом голосования за какую-либо политическую партию. Право- и левая шкала идеологических ориентаций по-прежнему остается универсальным ориентиром, облегчающим электоральный выбор избирателя, но, если избирателям сложно сделать выбор на основании идеологической позиции партии, они используют иные способы ориентации. В частности, признание получило выдвинутое исследователем политической культуры Р. Инглхартом предположе-

ние о том, что роль решающего раскола теперь играет раскол между носителями материалистических ценностей (таких как благосостояние и безопасность) и постматериалистических (таких как самореализация) [3, р. 130–146].

Изменения социальной структуры не могли не сказаться на развитии института партий, и исследователи констатируют появление партий новых типов. Прежде всего, это описанные О. Киркхаймером модернизированные «всеохватывающие» партии, для которых характерны снижение роли идеологии, ориентация на максимально широкие слои населения, не ограниченные классовыми различиями, неизбежно привела этот новый тип партий к использованию популистских лозунгов [4, р. 177–200]. Эволюция политических партий в направлении их сближения с государством и одновременной утраты четких связей с определенными социальными группами вызвала выделение Р. Катцем и П. Мэйром картельных партий как особого типа партийных организаций, для которых характерна заинтересованность в разделе политического рынка между ограниченным числом участников [5]. Другие исследователи, отмечая такие тенденции, как персонализация политики и установление приоритета лидеров над партийными программами, также говорят о появлении медиа-партий (К. фон Бейме) или же партий-фирм (Д. Хопкин и К. Паолуччи) [6, с. 314–315].

В условиях снижения идентификации с определенными партиями избиратели все чаще делают выбор, основываясь на позиции партий по актуальным на момент электоральной кампании проблемам и на впечатлениях об отдельных кандидатах. Это встречный процесс, поскольку партии, стремящиеся к получению электоральной поддержки, организуют такие предвыборные кампании, в которых дискуссии между ними по вопросам о существенных направлениях развития страны сменяются обсуждением отдельных тем и конкуренцией имиджей лидеров.

Проблемное голосование приводит к успеху популистски ориентированных партий. Подъем правового популизма в Европе, популизм партий-фирм, подобных объединению, возглавляемому С. Берлускони в Италии, а также появление на политической арене и неожиданные электоральные успехи популистов нового типа, создающих собственный политический капитал на основе критики института традиционных партий (многочисленные «пиратские партии», итальянское популистское движение «Пять звезд» Беппе Грилло), – все это свидетельствует в пользу такого предположения.

Можно говорить и о таком следствии изменения отношений между партиями и избирателями, как расширение партийных систем. Зачастую именно популистские партии, ведомые яркими лидерами, нарушают монополию традиционных картелизованных партий. Расширение партийных систем в европейских странах происходит за счет ослабления традиционных и появления новых партийных организаций, которые часто (хотя и необязательно) относятся к правому спектру. Исследователи обращают свое внимание на проблемы выявления общеевропейских тенденций в этом процессе. В литературе сформировано представление о трех своеобразных волнах распространения политических партий схожей идеологической ориентации. Это «зеленая» волна 1980-х гг., «регионалистская» волна 1990-х гг. и «популистская» волна 2000-х гг. Каждая из них была связана с глубокими трансформациями, затронувшими как социально-экономическую, так и культурную и политическую сферы [7, р. 3].

«Зеленая» волна, которая выразилась в широком распространении экологических партий, стала самой масштабной. «Регионалистская», проявившаяся в активизации региональных и этнических партий, представляется следствием ослабления национальных идентичностей, связанного с интеграционными процессами и падением роли национального государства в качестве наиболее эффективного регулятора социально-экономических отношений. «Популистская» волна связана с дальнейшим развитием глобализационных и интеграционных процессов, а также с теми вызовами, которые они принесли: массовой

миграцией и размыванием сложившейся социокультурной структуры западных обществ.

Две последние волны не столь ярко выражены прежде всего потому, что партии, выдвигавшие подобные идеи, в отличие от «зеленых», уже существовали ранее на крайне правом фланге европейских партийных систем. Кроме того, «регионалисты», существенная часть которых стоит на позициях евроскептицизма, в этом отношении пересекаются с правыми популистами и способны к образованию альянсов с последними. Некоторые исследователи особое внимание уделяют крайне правым, например, К. Фон Бейме выделяет три стадии развития крайне правых партий в послевоенный период [8, р. 2–18]. Причем третью волну, вдохновленную антииммигрантской риторикой, немецкий исследователь считает самой значительной и успешной, поскольку именно в этот период крайне правые были легитимизированы и стали восприниматься как одна из действующих в европейской политике «партийных семей», наряду с «социал-демократами», «зелеными», «консерваторами» и др. Российский исследователь крайне правых И. Н. Барыгин выделяет четыре этапа развития ультраправых постфашистского типа. С его точки зрения, последний период, начавшийся в 1984 г. (когда Национальный фронт Ле Пена получил 9 мест в Европейском парламенте), принес правым ощутимый успех в силу того, что им удалось уйти от ассоциаций с неонацистами и трансформировать свою идеологию на основе постматериалистических ценностей [9, с. 34–35].

Тенденция активизации правопопулистских партий и движений в Европе стала особенно заметной со второй половины 1990-х гг. Интеграция и изменение роли национального государства, кризис института партий и классических идеологий, массовая иммиграция и вызванные ею стремительные изменения этнокультурного состава общества – это факторы, которые способствуют их успеху. Идеология современных правых популистов представляет собой синтез антииммигрантских, ксенофобских настроений, евроскептицизма, «культурного расизма» и этнонационализма. Современные правые в основном разделяют эссенциалистское представление об этнических, расовых, религиозных и культурных различиях, как о предписанных, естественных и непреодолимых.

То, что некоторые из них добились значительных электоральных успехов, как, например, прошедший во второй тур выборов президента Франции 2002 г. Ж.-М. Ле Пен, привлекло к феномену особое внимание органов государственной власти, общественности, правозащитных организаций, прессы и исследователей. Следует отметить, что поддержка крайне правых неравномерна. Например, хотя возглавляемый в настоящее время Марин Ле Пен французский На-

циональный фронт в 2012 г. получил 6,5 млн голосов, а неонацистский Золотой Рассвет в Греции увеличил свою поддержку до 10,5 % избирателей (18 парламентских мест), антиисламская Партия свободы в Голландии потеряла 9 парламентских мест на выборах в сентябре 2012 г. [10]. Кроме того, следует отметить, что некоторые из националистически ориентированных партий, например, Свободные демократы Йорга Хайдера в Австрии или итальянские постфашисты Джанфранко Фини, стали выражать более умеренные взгляды после присоединения к правительственным коалициям.

Тем не менее электоральные успехи правых популистов свидетельствуют не только о том, что проблемы, вокруг которых они строят свои кампании, волнуют общество, и, по-видимому, не всегда эффективно решаются старыми партиями, но и о том, что способы решения, предлагаемые правыми, воспринимаются как приемлемые. Таким образом, спутником электорального успеха правых является проникновение правопопулистской риторики, далеко не всегда соответствующей требованиям политкорректности, в политический дискурс. В сочетании с признанием провала политики мультикультурализма лидерами ФРГ, Франции и Великобритании [11] это ведет к пересмотру рамок, в которых возможно публичное обсуждение проблем этнических, расовых и межконфессиональных противоречий, а также к повышению конфликтности в этих сферах. Повышению конфликтности способствует и то, что интеграция на основе этнической, культурной и конфессиональной идентичности становится преобладающей и во многом определяет политические предпочтения, вытесняя сложившуюся в предшествующий период классовую идентичность. К подобным выводам пришли авторы опубликованного в 2011 г. доклада «Страх и надежда. Новая политика идентичности», подготовленного организацией «Searchlight Educational Trust» на материалах социологического исследования, проведенного в Великобритании [12].

В преддверии выборов в Европейский парламент (далее – Европарламент), назначенных на май 2014 г., правые популисты предпринимают попытки объединения, рассчитывая создать сильную правую фракцию, что позволит им получать финансирование и больше времени для выступлений. Глава французского Национального фронта Марин Ле Пен и председатель нидерландской Партии свободы Герт Вилдерс заключили альянс в ноябре 2013 г. Поскольку для создания фракции необходимо 25 депутатов из семи стран, то альянс занимается поиском союзников. Встречи и переговоры проводятся с партией Шведских демократов, бельгийской партией Фламандский интерес, австрийской Партией свободы.

Инициатива нидерландских и французских политиков наталкивается на такие сложности, как программные расхождения среди европейских правых популистов. Наиболее радикальные правые, такие как Британская национальная партия и Национальная партия Германии, не являются для них желательными союзниками. В то же время умеренные евроскептики, например партия Альтернатива для Германии, обоснованно рассчитывающая на прохождение в Европарламент после того, как она оказалась близка к прохождению в Бундестаг в сентябре 2013 г., дистанцируются от нового правопопулистского альянса. С точки зрения влиятельных британских евроскептиков из Партии независимости Великобритании, расистские и антисемитские мотивы выступления Марин Ле Пен также делают возможность постоянного союза между ними сомнительной. Партия независимости Великобритании, возглавляемая действующим депутатом Европарламента Найджелом Фараджем, не представлена в Палате общин, но недавние опросы показали, что на выборах в Европарламент за нее готовы проголосовать 19 % избирателей. При этом поддержка партии может возрасти, поскольку в своих симпатиях к ней признались 27 % опрошенных [13]. В такой ситуации Союз с Ле Пен и Вилдерсом может повлечь репутационные издержки.

Правые популисты стремятся использовать рост евроскептицизма, связанный с последствиями мирового кризиса. Тема контроля над миграционными потоками, связанная с актуальной темой бюджетной экономии, также входит в программы правых. Их успеху может также способствовать прогнозируемая низкая явка на грядущие общеевропейские выборы. Явка на выборы в Европарламент, изначально более низкая по сравнению с национальными выборами, постепенно снижалась [14, р. 22] (с 66 % в 1979 г. до 46 % в 2004 г. и 43,55 % в 2009 г.). И, хотя возможно, что рост евроскептицизма является ситуативным, правые популисты, тем не менее, готовы использовать представившийся им шанс.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дюверже М.* Политические партии / М. Дюверже ; пер. с франц. – М. : Академический Проект, 2000. – 538 с.
2. *Lipset S.-M., Rokkan S.* Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments : An Introduction / S.-M. Lipset, S. Rokkan (eds.). Party System and Voter Alignments. Cross-National Perspectives. – N.Y. ; London, 1967. – 554 p.
3. *Inglehart R. F.* Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006 // *West European Politics*. – 2008, Vol. 31, No. 1–2, January–March.

4. *Kirchheimer O.* The transformation of Western European party systems // *Political Parties and Political Development* / LaPalombara J., Weiner M. (eds.). – Princeton : Princeton University Press, 1966.
5. *Katz R., Mair P.* 1995. Changing Models of Party Organization and Party Democracy : The Emergence of the Cartel Party // *Party Politics.*, Vol. 1. – № 1.
6. *Чередов И. Г.* Эволюция определений и типологий политических партий / И. Г. Чередов // *Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. Сер.: Политология.* – 2009. – № 11.
7. *Caramani D.* Electoral Waves: An Analysis of Trends, Spread and Swings of Votes Across 20 West European Countries, 1970–2008 // *National Centre of Competence in Research (NCCR). Challenges to Democracy in the 21st Century. Working Paper No. 43 October 2010.* – Mode of access: http://www.nccr-democracy.uzh.ch/publications/workingpaper/pdf/WP_43.pdf
8. *Klaus von Beyme.* Right-wing extremism in post-war Europe // *West European Politics.* – 1988. – № 11, 2.
9. Праворадикальные политические партии и движения современной Европы / отв. ред. И. Н. Барыгин. – СПб. : Изд-во С.-Петербурга ун-та, 2011.
10. *Townsend M.* Voters more likely to back an anti-Muslim party than reject it – poll. Research suggests that many voters are open to views associated with far-right groups // *The Observer*, Sunday 16 September 2012. – Mode of access: <http://www.guardian.co.uk/uk/2012/sep/16/voters-support-anti-immigrant-party>
11. Prime Minister’s David Cameron speech at Munich Security Conference. Saturday 5 February 2011. – Mode of access: <http://www.number10.gov.uk/news/pms-speech-at-munich-security-conference/>
12. Режим доступа: <http://www.fearandhope.org.uk/project-report/>
13. *Merrick J., Rentoul J.* UKIP tops Independent on Sunday poll as the nation’s favourite party // *Independent.* – Sunday 19 January 2014. – Mode of access: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/ukip-tops-independent-on-sunday-poll-as-the-nations-favourite-party-9069625.html>
14. Voter Turnout in Western Europe since 1945 : A Regional Report / ed. by Rafael Lopez Pintor and Maria Gratschew. – International Institute for Democracy and Electoral Assistance, 2004. – Mode of access: http://www.idea.int/publications/voter_turnout_weurope/index.cfm

Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Волкова Е. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и политического управления

E-mail: volkne@bk.ru

Тел.: 8 (473) 241-72-43

Лаптева Ю. И., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления

E-mail: lapteva.u.i@yandex.ru

Тел.: 8 (472) 243-33-94

Voronezh Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service at the President of Russian Federation

Volkova E. A. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Political Science and Political Management Department

E-mail: volkne@bk.ru

Tel.: 8 (473) 241-72-43

Lapteva Yu. I., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Political Science and Political Management Department

E-mail: lapteva.u.i@yandex.ru

Tel.: 8 (472) 243-33-94